

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

Накануне, вечером 21 июня 1941 г. командование Западного военного округа, 4-й армии и 28-го стрелкового корпуса находились на концертах в Минске и Бресте вместе с женами, предвкушая приятный отдых после напряженной недели¹. В течение последних дней войска округа занимались строительством оборонительных сооружений укрепленных районов, боевой подготовкой и штабными учениями. Так, в штабе 28-го корпуса отрабатывалось наступление с преодолением водной преграды². На сцене минского Дома офицеров давали «Свадьбу в Малиновке», на которую собралось почти все командование Западного округа во главе с генералом Д.Г. Павловым. По ходу спектакля в ложу командующего вошел начальник разведывательного отдела штаба Округа полковник С.В. Блохин и сообщил ему последнюю сводку. Она оказалась крайне тревожной, из скупой информации следовало, что немецкие войска полностью изготавились для наступления, а артиллерия даже начала пристрелку. Но Д.Г. Павлов отказался воспринимать ее всерьез, не стал он и прерывать концерт³. Наблюдая за событиями Гражданской войны на сцене, командующий округом отказывался поверить, что на пороге новая, еще более кровавая война. И в течение ближайших часов из командующего округом он превратится в командующего Западным фронтом, прикрывающим стратегически самое направление – Московское.

Тревожность положение лучше всего понимали командующие приграничными армиями. Так, командующий 4-й армией генерал А.А. Коробков попросил Д.Г. Павлова дать разрешение на приведение в боевую готовность непосредственно находящиеся на границе части, например, 42-ю дивизию, дислоцированную в Брестской крепости, но получил отказ⁴. Известно также, что и командир 86-й дивизии полковник М.А. Зашибалов просил дать разрешение поднять соединение по тревоге и с тем же результатом. Поэтому в ночь на 22 июня личный состав всех частей округа находился в предвкушении воскресного отдыха.

Не осознавала масштабов нависшей угрозы и Москва. Только к полуночи оттуда стали поступать тревожные предупреждения. В 23.00 начальник Генерального штаба отдал распоряжение начальникам штабов округов – «ожидать особых указаний», в 24.00 поступило новое указание – «всем быть наготове». И только в 2. 25 из Москвы поступило распоряжение о приведении войск округа в боевую готовность. Но время уже было упущено. Директива № 1 поступила в 3-ю и 4-ю армии только около 3 часов, а в 10-ю – в 3.30⁵, где была расшифрована только после начала военных действий. Передача приказа о поднятии войск по тревоге и выдвижении в районы сбора стал поступать в войска только в 3.45 и до большинства частей дойти не успел. Началась война.

В 4.00 авиация 2-го воздушного флота противника нанесла массированные удары по аэродромам, местам расположения войск, железнодорожным узлам. Од-

¹ Принятые сокращения: **ак** – армейский корпус; **вдбр** – воздушно-десантная бригада; **гап** – гаубичный артиллерийский полк; **гед** – горно-егерская дивизия; **геп** – горно-егерский полк; **гсд** – горно-стрелковая дивизия; **лап** – легко-артиллерийский полк; **мк** – механизированный корпус; **пд** – пехотная дивизия; **пп** – пехотный полк; **птабр** – противотанковая артиллерийская бригада; **сд** – стрелковая дивизия; **ск** – стрелковый корпус; **тд** – танковая дивизия; **озад** – отдельный заградительный артиллерийский дивизион

² Буг в огне. Минск, 1970. С.118.

³ Болдин И. В. Страницы жизни. М.: Воениздат, 1961. С. 81.

⁴ Сандалов Л. М. Пережитое. М.: Воениздат, 1961. С. 91.

⁵ Причиной задержки стало прекращение связи со штабом армии с 2.00 до 3.30 22 июня в связи с диверсией.

новременно начала обстрел артиллерия, расчищая дорогу штурмовым группам, которые сразу после прекращения огня перешли границу.

В первые же часы противнику удалось достичь тактической внезапности. 26 аэродромов ЗаПОВО подверглись ударам с воздуха, а некоторые из них, находившиеся в пределах досягаемости артиллерии – еще и артиллерийскому обстрелу. В налетах участвовали группы от двух до шести самолетов. Эффективность удара оказалась чрезвычайно высокой. На некоторых аэродромах (Долубово, Тарнава, Себучин) были уничтожены все дислоцированные самолеты, на остальных – авиация понесла существенные потери. Практически полностью уничтоженной оказалась 9-я авиадивизия генерала С.А. Черных, дислоцированная непосредственно в Белостокском выступе. К полудню она потеряла 352 самолета и оказалась полностью небоеспособной⁶. Используя малейшие паузы между налетами, советские летчики поднимали свои машины в воздух и контратаковали противника. Но немецкая авиация уже успела захватить господство, и в воздушных боях советская авиация понесла дополнительные потери, в том числе в командном составе. Так, во время бомбежки аэродрома в г. Лида погиб командир 11-й авиадивизии полковник П.И. Ганичев, в воздушном бою был смертельно ранен командир 123-го исторического авиаполка 10-й авиадивизии майор Сурин. Всего за 22 июня на земле и в воздушных боях ВВС Западного фронта потеряли 738 самолетов. Узнав о масштабах потерь, командующий ВВС фронта генерал И.И. Копец покончил с собой.

Одновременно развернулись бои на земле.

Боевые действия войск 3-й армии. 3-я армия занимала позиции на стыке с войсками Северо-Западного фронта. В ее составе находились 4-й стрелковый и 11-й механизированный корпуса, штаб размещался в г. Гродно.

Правофланговые соединения армии (56-я и 27-я сд) оказались на направлении удара 3-й танковой группы противника под командованием генерала Г. Гота. Против одной 56-й сд, оборонявшей участок Сопоткин-Августов, наступал весь VIII-й ак в составе трех пехотных дивизий. Как и большинство остальных соединений Западного фронта, 56-я дивизия не успела занять предназначенные ей районы прикрытия. Воспользовавшись этим, противник беспрепятственно пересек линию границы, захватил мосты через р. Неман и развернул наступление вдоль шоссе в направлении Гродно. В этой ситуации советские войска были вынуждены вступать в бой разрозненно, не координируя свои действия друг с другом. Это привело к дополнительным потерям. В первые пять минут войны артиллерией противника был уничтожен в палаточном лагере около м. Свяцк-Вельки гаубичный полк дивизии. Стрелковый полк, оборонявшийся в районе м. Козе, попал под массированный удар и к вечеру 22 июня перестал существовать как боевая часть. Пропал без вести начальник штаба дивизии полковник И.Н. Коващук. В тяжелом положении оказался 113-й лап подполковника Зайцева. В результате обстрела он понес значительные потери, и к вечеру в нем остались только два орудия. Ок. 19.00 его позиции в районе г. Гродно были атакованы противником. Взаимодействуя с бойцами 184-го полка, удалось подбить 14 танков противника, но в бою командир полка Зайцев погиб, а сами оборонявшиеся оказались в полуокружении. Рубеж Августовского канала в течение всего дня 22 июня успешно удерживал 213-й полк майора Т.Я. Яковлева, отбив все атаки противника. Он оставался на этой позиции в течение двух дней, и только оказавшись фактически в окружении, стал отступать на восток.

В сходных условиях оказались и 85-я и 27-я дивизии. Полки дивизий вступали в бой разрозненно, не имея устойчивой связи со штабами и не зная обстанов-

⁶ Иринархов Р. С. Западный Особый ... Минск: Харвест, 2002. С. 198.

ки. При выдвижении они находились под ударами авиации, и еще не вступив в соприкосновение с противником, понесли потери.

Перед началом войны 85-я дивизия была расположена в лагере Сола под г. Гродно. Штаб дивизии располагался в самом Гродно, рядом со штабами 3-й армии и 4-го корпуса. Все они оказались под ударами авиации в первые часы войны. Только благодаря чуду они практически не пострадали, но нормальная работа была дезорганизована. Поэтому в 19.00 штаб армии покинул Гродно. Под ударами авиации противника командиру 85-й дивизии генералу А.В. Бондовскому удалось собрать полки и организовать оборону, но вечером поступил приказ отводить части на р. Свислочь. Так, не вступив в соприкосновение с противником, но понеся значительные потери, 85-я дивизия начала отход на восток.

В Гродно дислоцировалась и 29-я тд полковника Н.П. Студнева, входившая в состав 11-го мехкорпуса. С началом войны части дивизии подверглись авианалету, но понесли незначительные потери. В 8.00 они заняли свои места в районах сосредоточения и здесь выяснилось, что катастрофически не хватает боеприпасов и вооружения. Около 3 тыс. человек оказались вообще без оружия, и их под командованием заместителя командира дивизии полковника И.Ф. Гринева отправили в Минск. Все они пропали без вести.

Дивизии была поставлена задача: нанести контрудар в составе корпуса на Сопоткин – Сувалки с выходом на линию государственной границы. Но приказ запоздал, до 40 танков противника уже прорвались на Сопоткин и Гродно. Части 29-й тд вступили с ними в бой, но противник быстро подтянул артиллерию и вызвал авиацию. Дивизия понесла новые потери, погиб командир 59-го танкового полка майор В.С. Егоров. Под натиском противника поредевшим полкам пришлось отойти к р. Лососно, где оборона удерживалась до 25 июня.

В не лучшем положении оказались и остальные соединения и части 11-го мехкорпуса. После получения приказа о выдвижении в районы сосредоточения пришлось оставить в пунктах дислокации до 15% танков, так как они находились в ремонте. Была оставлена и значительная часть мотопехоты (в 33 тд до 50%), так для нее не было вооружения и средств доставки⁷. На марше соединения попали под удары авиации и понесли новые потери. В результате в 14.00. в район сосредоточения успели прибыть только разрозненные части, они вступали в бой по частям, поэтому сосредоточенного контрудара не получилось. К вечеру 11-й мк был вынужден перейти к обороне на фронте Конюхи-Новый Двор-Домброва.

В результате отхода дивизий 3 армии Западного фронта и 11 армии Северо-Западного фронта образовался разрыв, в который устремились моторизованные соединения противника. Ближайшей целью их наступления был г. Лида, что создало угрозу охвата правого фланга 3-й армии. Поэтому командующий армией генерал-лейтенант В. И. Кузнецов отдал приказ об отводе войск на фронт обороны восточнее и южнее г. Гродно.

Крайнюю левую позицию на фронте 3-й армии занимала 27-я дивизия генерала А.М. Степанова. С утра 22 июня ее полки были атакованы частями 87-й и 129-й пехотных дивизий XXXXII-го ак в общем направлении на г. Августов. Успешно отбил все атаки, используя недостроенные доты Осовецкого УРа, 345-й полк полковника В.К. Солодовникова, поддержку которому оказывал 53-й лап майора Пчелкина. Они отступили от границы в полном порядке только вечером 22 июня по приказу командира дивизии. Причиной отхода стал прорыв противника к Гродно и наметившийся вследствие этого охват всей 3-й армии с севера.

⁷ Иринархов Р. С. Западный Особый. . С. 209-210.

Боевые действия войск 10-й армии. Планами немецкого командования было окружение всей группировки Западного фронта, поэтому против войск 10-й армии были брошены только полевые войска при незначительной поддержке танков и самоходных орудий. Соединения 9-й и 4-й полевых армий должны были при поддержке авиации нанести поражение советским войскам, не допустив их планомерного отхода на восток. К началу военных действий в состав 10-й армии входили 1-й и 5-й стрелковые, 6 кавалерийский и 6-й механизированный корпуса.

Стык с войсками 3-й армии прикрывал 1-й ск генерала Ф.Д. Рубцова в составе 2-й и 8-й сд. Приказ о приведении войск в боевую готовность был получен в штабе корпуса уже после начала военных действий. не успела вовремя выйти на рубеж прикрытия границы, и противник успел беспрепятственно захватить передовые позиции 66 УРа. Дивизии корпуса в течение дня вели сдерживающие бои, не допустив прорыва вглубь территории. Отход начался только 23 июня по получении приказа из штаба армии.

Особенно сильное давление противник оказал на центральном участке фронта обороны 10-й армии. Здесь находился стык между 1-м и 5-м корпусами, который прикрывали 6-я кд и 119-й сп 13-й сд. В 3.30 кавалеристы получили приказ из штаба 6-го кавкорпуса: «Быть в полной боевой готовности, но людей из казарм не выводить». Поэтому начавшийся в 4.00. одновременный обстрел и бомбежка нанесли значительные потери в людях, погибло много лошадей. Но полки сохранили боеспособность и управляемость. До вечера они успешно удерживали свои позиции, не допуская прорыва в направлении г. Ломжа. В 23.30 полки дивизии стали отходить на Белосток под непрерывными авианалетами. В ходе дневного боя и последующего марша были потеряны почти вся материальная часть и понесены новые потери в личном составе.

Еще в более сложной ситуации оказалась 13-я дивизия генерала Наумова. Ее выдвижение на рубеж обороны в р-не г. Замбрув происходило буквально под огнем противника. Вскоре она вступила в боевое соприкосновение с частями 258-й и 87-й пд, наступавших на Белосток. Особенно сильный удар пришелся по крайне правому 119-му полку, который до 22 июня был занят на строительстве укрепленного района. К вечеру первого дня войны, понеся значительные потери, дивизия начала отступать на Белосток.

Из соединений 10 армии только 86-я дивизия успела вовремя получить приказ и уже в 2.10 стрелковыми частями заняла свои позиции. Но артиллерийское прикрытие отсутствовало, так как полки находились на окружных артиллерийских сборах. Обстрел начался в 3.30, под огонь попали штабы дивизии и 88-го погранотряда, казармы 248-го полка. После окончания обстрела позиции дивизии были атакованы соединениями VII-го ак противника. Основные силы дивизии вступили в бой в 8. 00, но плотной обороны к этому времени создано не было.

Уже ок. 10.00 отряд велосипедистов в количестве 30 человек занял г. Цехановец, а в 11.30 противник предпринял наступление в направлении Домброва-Чижева и сумел вклиниться в оборону соединения. Это создавало угрозу охвата частей 86-й и 113-й дивизий. Тогда командир дивизии полковник М.А. Зашибалов отдал приказ о контратаке силами 284-го и 330-го полков. Но она оказалась неудачной, противник продолжал оттеснять советские войска от границы, расширяя прорыв. В этих условиях в 23.00 по приказу командира 5-го ск генерала А.В. Гарнова 86-я дивизия отошла на рубеж р. Нарев. В ходе боев 22 июня пропали без вести начальник штаба дивизии подполковник В.И. Гиринский и заместитель командира по политчасти полковой комиссар В.И. Давыдов.

113-я дивизия генерала Х.Н. Алавердова получила приказ уже после начала боевых действий и выдвигалась в район прикрытия под ударами авиации и артил-

лерии противника, понеся при этом серьезные потери. Позиции для обороны оказались неподготовлены, и организованно занять их части дивизии не смогли. Во второй половине дня они не выдержали натиска противника и стали отходить на северо-восток. К вечеру 22 июня 113-я дивизия вела бои уже в 15-20 км от границы. В результате отхода частей 86-й и 113-й дивизий в направлении Цехановец – Браньск образовался разрыв, в который устремились полки 263-й и 268-й пд.

Боевые действия войск 4 армии. Части 4 армии (28-й стрелковый и 14-й механизированный корпуса, 75-я стрелковая дивизия), как и многие другие, не были своевременно приведены в состояние боевой готовности. Около 4.00 были атакованы аэродромы в Пружанах и Кобрине, где располагались самолеты 10-й сад полковника Н.Г. Белова. Авиация понесла тяжелые потери, к середине 22 июня в полках насчитывалось по 10-12 самолетов. Командиры подняли остатки своих полков в воздух, пытаясь хоть как-то противодействовать врагу, но господство в воздухе было безвозвратно утеряно.

Как стало известно впоследствии, 4 армия оказалась на направлении главного удара 2-й танковой группы Г. Гудериана⁸. Поэтому артиллерия и авиация противника стремились нанести максимальное поражение наземным частям и расчистить путь своим танковым и механизированным соединениям. Им противостояли неотмобилизованные части 49-й, 42-й, 6-й, 75-й стрелковых и 22-й танковых дивизий.

За 10 минут до начала артиллерийской подготовки передовые отряды противника захватили мосты через р. Буг, в том числе и железнодорожный мост в Бресте. Пограничники пытались им противодействовать, но были сбиты огнем пулеметов и артиллерии. В 4.00 начался массированный обстрел приграничной полосы, складов и штабов. По району Брестской крепости наносили удар вся артиллерия 31-й и 45-й пехотных дивизий, корпусная артиллерия XII-го ак, приданные ему 9 легких и 3 тяжелых батареи, а также 3 дивизиона мортир⁹.

Обстрелу подверглись и районы дислокации 22-й тд генерала В.К. Пуганова. Как только прозвучали первые разрывы снарядов он поднял части дивизии по тревоге и отдал распоряжение об эвакуации материальной части. В значительно степени это удалось сделать, хотя под огнем погибли заместитель командира дивизии по политической части полковой комиссар А.А. Илларионов, зампотех Е.Г. Чертков, начальник разведотдела майор В.С. Парфенов, тяжело ранен начальник штаба подполковник А.С.Кислицын.

Обстрелу и бомбардировкам подверглись штабы 28-го стрелкового и 14-го механизированного корпусов, 4-й армии. Поэтому уже с утра штаб армии стал перебазироваться в р-н Буховичи. Огромные потери при этом понес армейский полк связи, растерявший под ударами авиации свою материальную часть. В результате дивизии армии остались без связи в самое напряженное время. После прекращения обстрела противник бросил в атаку свои основные силы. Основной удар XII-й ак нанес по позициям 42-й и 6-й дивизий, и XXIV-й мк – против 75-й дивизии генерала С.И. Недвигина. На стыке 49-й и 42-й сд наступал XXXXVII-й мехкорпус противника¹⁰. До 7 часов утра шли бои за переправы через р. Буг, где хорошо проявили себя артиллеристы 447-го кап полковника А.А.Маврина и 131-го ап майора Е.С.Губанова. Неподалеку действовал и 44-й танковый полк майора И.Д. Квасса. Но между артиллерийскими и танковыми частями не были связи и взаимодействия, отсутствовало и пехотное прикрытие. Поэтому сравнительно быстро оборона была прорвана, и уже к 10.00 противник продвинулся на 3 км вглубь советской территории. Об-

⁸ В ее состав входили XXIV-й, XXXXVI-й и XXXXVII-й мехкорпуса, XII-й ак и 255-я пд.

⁹ Сандалов Л. М. Пережитое. М.: Воениздат, 1961. С. 93.

¹⁰ В составе корпуса были 17-я и 18-я танковые, 29-я моторизованная и 167-я пехотная дивизии.

разовалась значительная брешь, через которую подвижные части противника стали развивать наступление в направлении на Мотыкалы и Видомль, во фланг и тыл основной группировке Западного фронта. В районе Видомля противник наткнулся на выдвинутые из глубины части 30-й тд 14-го мк, которые приостановили его наступление.

Успешно для противника развивалось и наступление в районе Бреста. В 7 утра город был занят, и дорога на Кобрин оказалась открытой. Разрозненные части 6-й и 42-й дивизий 28-го ск безуспешно пытались организовать оборону под непрерывными ударами авиации. Один из них пришелся на командный пункт 6-й сд, где тяжелое ранение получил начальник отдела политпропаганды 4-й армии бригадный комиссар С.С. Рожков. Постепенно противник оттеснял советские части к Жабинке, где к вечеру сосредоточились остатки 6-й сд и 22-й тд. В боях под Жабинкой были убиты командиры полков 6-й сд полковник П.И. Матвеев и майор С.К. Дородных.

В этих условиях в 16.00 из штаба Западного фронта был получен приказ: «4-й армии контрударом, главным образом силами корпуса Оборина, разгромить противника в районе Бреста и выйти к границе». Как вспоминал об этом приказе бывший начальник штаба 4-й армии Л. М. Сандалов – «мы только руками развели»¹¹.

В самом Бресте в течение всего дня держался гарнизон Брестского облвоенкомата под командованием майора М.Я. Стафеева, но к вечеру 22 июня он был уничтожен. Единственный крупный узел сопротивления образовался в Брестской крепости, где были окружены до 7-8 тыс. военнослужащих и членов их семей¹². Ураганный огонь по казармам, входным воротам и домам комсостава вызвал значительные потери и замешательство. Часть личного состава попыталась самостоятельно покинуть крепость, но большинству это не удалось. В первые же часы войны была уничтожена материальная часть полков, размещенная в открытых парках.

К 9.00 крепость была полностью окружена частями 45-й и 31-й пд, начался штурм. В первые часы оборона носила стихийный характер, только в 12.00 в Восточный форт сумел прорваться командир 44-го полка майор П.М. Гаврилов, который принял на себя командование участком. В цитадели организацией обороны занимались капитан И.Н. Зубачев и полковой комиссар Е.М. Фомин, на Восточных валах – командир 98-го озад майор Никитин. Оправившись от первого шока, красноармейцы объединялись в группы, разыскивали оружие и боеприпасы и становились в оборону. Благодаря их мужеству в течение всего дня 22 июня, несмотря на многократные попытки, поддержку артиллерии и авиации, захватить крепость противнику не удалось. Но это стоило защитникам огромных потерь. Как сообщал в своем политдонесении начальник отдела политпропаганды 6-й дивизии полковой комиссар Г. Пименов «до $\frac{2}{3}$ личного состава, свыше 90 проц. матчасти артиллерии дивизионной и полковой, не меньших процент конского состава явились жертвой...»¹³

Так началась героическая оборона Брестской крепости, продолжавшаяся около месяца. Уже в первый день 45-я дивизия противника потеряла только убитыми 21 офицера и 290 унтер-офицеров и солдат. Это больше потерь любого другого соединения вермахта, понесенных в этот день на фронте. А всего в боях за крепость противник потерял 482 человека убитыми и более 1000 ранеными, что составило 5 % от общего числа потерь на всем советско-германском фронте.

¹¹ Сандалов Л. М. Пережитое. С. 114.

¹² В крепости находились части 84-го, 125-го, 333-го, 44-го, 445-го стрелковых полков, 131-й артиллерийский полк, 75 орб, 98 озад, 37 обс, 31 атб, 158 атб, 9 пограничная застава, 132 отдельный батальон НКВД и другие части.

¹³ Первые дни войны в документах // ВИЖ. № 9. 1989. С. 16.